

пущению реставрации капитализма после установления диктатуры рабочего класса. Показана роль пролетарского вождя и важность его выборности, а также необходимости постоянной поддержки диктатуры трудящихся через массы, и структура регулирования общественных отношений при власти трудящихся.

Предлагается рассмотреть рабочий класс со стороны его победы в Октябре 1917 г. в России, формировании советской бюрократии, противоречивого развития власти рабочих при вожде – И.В Сталине, его смерти как окончании власти рабочих и выхода из-под контроля переродившегося в феодальный класс административно-чиновничьего аппарата, сделав рабочих бесправными на уровне крепостной зависимости через КПСС. Смерть М. Цзедуна и И.В. Сталина — это гибель власти трудящихся в СССР и КНР, наступление кризиса в рабочем движении и в капиталистической системе, куда СССР может интегрироваться если рабочие не возьмут реальную власть. «Манифест» заканчивается абзацем с информацией, которая должна помочь трудящимся в отстаивании своих классовых интересов. Там же имеется отсылка к призыву в работе 1848 г. «Манифест» заканчивается лозунгом: «Да здравствует диктатура пролетариата!» [3, с. 1-32].

В заключении отметим, что данный программный документ, как и ряд других работ, которые были созданы куйбышевским диссидентом А.Б. Разлацким, являются актуальными для изучения и в настоящее время.

Библиографический список

1. Интервью с членом ПДП В. А. Котельниковым. Интервьюер – Кузин И. М. // Личный архив Кузина И. М. 18.02.2022 г.
2. Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М., Политиздат, 1974.
3. Разлацкий А.Б. «Второй Коммунистический Манифест». 1979. Апрель. // Котельников В.А, Разлацкий А.А. Сборник работ А. Б Разлацкого. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.proletarism.ru/r/2013.pdf> (дата обращения: 08.03.2022).
4. Шидловская Л. Телепрограмма «Особо опасный государственный преступник» Ч. 1. 21 ноября 1991 г. URL: <https://youtu.be/voOg7pops0E> (дата обращения: 04.03.2022).

А.А. Мусеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет

РЕШЕНИЕ АГРАРНОГО ВОПРОСА НА ПРИМЕРЕ ЦЕРКОВНЫХ ПРИХОДОВ КАЗАНСКОЙ ЕПАРХИИ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ 1917 ГОДА

Проблема источников финансирования низшего духовенства являлась центральной для России Синодального периода. Без достойного обеспечения причт не мог вести свою пастырскую деятельность, а прихожане,

привыкшие к регулярной церковной обрядовости, незамедлительно реагировали на «неугодных» священников. В статье рассмотрены некоторые конфликты между причтом и паствой в селах Казанской Епархии и способы их разрешения.

Сельский приход испытывал нужду в обеспечении гораздо сильнее городского. Для сравнения: в Казанском уезде капитал причта Грузинской церкви – 9979 р. [5, с. 10], а в Лаишевском уезде, в селе Пановка, капитал причта – 885 р. [5, с. 216]. В городе денежное обеспечение варьировалось от близости к Кафедральному Собору, а на селе ситуация была одинаково безрадостной.

Сельская местность имеет свою специфику, которая определяет отношения с землей и с собственностью. В период военного времени, повсеместно причт страдал от казенных невыплат и сборов в пользу пострадавшим солдатам. Данная ситуация на селе вынуждала причт искать альтернативные источники дохода. К примеру, духовенство регулярно сдавало землю в аренду местным крестьянам или своим же прихожанам, а также просило плату за требы [2, оп. 149. д. 72. л. 1], что не отвечало церковным канонам.

Таким образом, на селе формировалось представление о решении религиозных вопросов с помощью оплаты труда священника с помощью материальных благ – денег. Это, а также регулярное грубое обращение со своими прихожанами [2, оп. 149. д. 72. л. 2], приводило к очередному отчуждению от своих религиозных наставников, и незамедлительную реакцию.

В эпоху 1917 года на селе росли революционные настроения в среде паствы. Основной проблемой земельного характера была деятельность прихожан по отчуждению причтовой земли, из-за чего была предложена инициатива со стороны Казанского губернского комитета созвать примирительную комиссию между причтом и прихожанами. Данная мера не привела к разрешению конфликтов [2, оп. 149. д. 5. л. 57], поскольку съезд на эту тему длился практически год [2, оп. 149. д. 17. л. 4], а ситуация требовала безотлагательного решения. По хронологии, летом того же 1917 года, отмечаются вспышки нелегального захвата земель у причта [2, оп. 149. д. 72. л. 58].

Из-за того, что не существовало конкретного прецедента разрешения конфликта по церковной земле, в селах очень часто решали этот вопрос самостоятельно, руководствуясь собственным опытом и авторитетом вышестоящей инстанции – Казанской Духовной Консистории.

Основными инициаторами решения конфликта выступало духовенство, но были случаи, когда в Консистирию обращались сами прихожане, в основном через Приходской Совет общины. В селе Сотнур Царевококшайского уезда было решено отправить сообщение в Консистирию со стороны Приходского Совета Троицкой церкви. В постановлении содержался призыв отстранить [2, оп. 149. д. 5. л. 253] неугодного священника Сидорова от

власти и передать полномочия Совету. Совет обращался к Консistorии для того, чтобы легитимировать свое полулегальное существование.

В следующем примере – уже причт является инициатором обращения. После захвата земель местными прихожанами села Клянчино, духовенство через Консistorию пыталось «достучаться» до революционных прихожан с предложением о сотрудничестве [2, оп. 149. д. 291. л. 1]. Ничего нового причт не предлагал [3, с. 79]: либо отдать землю добровольно, либо войти в сношения с причтом на правах аренды. Для духовенства это дело разрешилось ничем, потому что для этих прихожан слово Консistorии – официальной власти – не имело значения. Зато авторитет духовной власти был в глазах причта.

Существуют и другие способы разрешения конфликтов, но уже не через Консistorию, а на уровне местного реагирования. К примеру, в селе Пановка в Лаишевском уезде, священник Дмитриев, с целью успокоить настроения прихожан, грабивших имение помещиков Брестель, решил прочесть проповедь на тему «Не укради». Священника самовольно уволили [2, оп. 149. д. 5. л. 58], после чего он написал рапорт в Консistorию в надежде вернуть утраченное место. Конечно, проповедью, радикально настроенную паству было тогда не вразумить, но его реакция была продиктована саном и волею случая.

Исходя из краткого анализа, можно уже сделать определенные выводы. Как минимум, Духовная Консistorия в Казанской Губернии в революционные годы пользовалась авторитетом не только у причта, но и у прихожан. Через нее, особенно последние, стремились легитимировать свое новое положение и закрепить новые властные полномочия. Кроме того, самой уязвимой общностью этого периода оказался именно причт, а не прихожане, как может показаться на первый взгляд. Именно причт испытывал на себе давление «сверху» со стороны государства, и «снизу» после захвата земель своими прихожанами, из-за чего духовенство утратило последнюю возможность для существования.

Библиографический список

1. Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XX–XIX вв.: состояние, дискуссии, реформы. М.: 2019. 1055 с.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГБУ ГА РТ). Ф. 4.
3. Лукренин М. Конспект Церковного Права. Составлен применительно к программе юридической комиссии. СПб.: издание Типо-Литографии и Книжного Склада А.Э. Винке, 1899. 56 с.
4. Панфилова Е.В. Материальное обеспечение приходского священника в конце XIX –XX веков // Наука, образование и культура. 2017.
5. Справочная книга Казанской Епархии / Изд. Казанской Духовной Консistorии. Казань, 1909. 795 с.